

Взгляды, с которыми приходится сталкиваться в некоторых регионах мусульманского мира, и их влияние на эффективность работы МККК

Андреас Виггер*

Андреас Виггер – заместитель директора по оперативным вопросам Международного Комитета Красного Креста.

Краткое содержание

Все более заметное вмешательство религии в политику и наоборот весьма характерны для той атмосферы, в которой МККК сейчас работает в мусульманских странах, и особенно – для контактов с исламистами. В данной статье рассматриваются различные мнения, распространенные среди мусульман, анализируются проблемные моменты в отношениях с МККК, упоминаются аспекты, которые, по мнению автора, важны для повышения качества его деятельности

* Настоящая статья отражает взгляды автора, не обязательно совпадающие с взглядами МККК.

в мусульманских странах. Выводы, сделанные на основе этого рассмотрения, могут быть полезны при установлении и поддержании любых отношений с консервативными движениями в других религиях.

Любой мусульманин, любая исламская организация, действующая на Западе, равно как и любой западный человек, западная организация, действующая в мусульманском мире, обязательно сталкивается с мифами. Открываются старые раны, нанесенные при контактах с «другими», появляются новые. Этими «другими» могут быть как крестоносцы, колонизаторы, а также те, кто воспринимается как их современные эквиваленты, так и мусульманские армии у ворот Вены или Пуатье, джихадисты¹, орудующие по всему миру, которые, как утверждается, полны решимости уничтожить западную цивилизацию. Разжигается ненависть, распространяется страх, а незнание придает мифам видимость реальности. В связи с той конфронтацией, которая в последние годы возникла между «Аль-Каидой» и между западными и иными обществами и правительствами, отношения между Западом и мусульманским Востоком, а также восприятие ими друг друга стали еще более сложными, чем на протяжении минувших веков.

Старые проблемы в новой реальности

МККК, который имеет на это международный мандат, стремится везде, во всем мире, где это необходимо и возможно, предоставлять помощь и защиту жертвам вооруженных конфликтов и коллективного насилия. Более половины операций МККК, осуществляемых в настоящее время, направлены на помощь пострадавшим мусульманам – пленным, семьям пропавших без вести, раненым или гражданским лицам, которым нужна крыша над головой, чистая вода или пища. Беглого взгляда на его деятельность² в более чем 50 государствах-участниках Организации Исламская конференция достаточно, чтобы понять насколько значительно присутствие МККК в мусульманском мире. При более внимательном рассмотрении этих различных контекстов становится ясно, что там он сталкивается с новыми трудностями. Однако, проблемы, ле-

- 1 Джихадистами в этой статье называются лица и группы, объявившие джихад, т.е. войну оккупантам мусульманских земель, мусульманским или немусульманским правителям или неверным. Объявленная война может соответствовать строгим критериям исламского права, а может проводиться согласно индивидуальной интерпретации этого права.
- 2 Описание гуманитарной ситуации в мире и планируемых операций МККК см. в *Emergency Appeals 2005*, ICRC, Geneva, December 2004.

жащие в их основе, сами по себе не новы. Дело просто в том, что крупные категории населения или группы, пользующиеся влиянием в конкретных конфликтах, придают больше значения тем проблемам, которые, в основном, являются традиционными.

Вообще говоря, трудность заключается в следующем: необходимо убедить большинство населения в том, что МККК работает в духе независимости и нейтральности и делает это как можно более эффективно. Здесь нет ничего нового, и с такой проблемой приходится сталкиваться не только в мусульманском мире. Однако раньше непосредственные участники войн на Ближнем Востоке и в других мусульманских регионах сами были из этих же регионов, в то время как МККК, с его штаб-квартирой в Женеве, был одинаково чужим для обеих сторон и воспринимался как ценный нейтральный посредник. Сегодня в Афганистане и Ираке действуют армии западных государств. Одновременно с ведением военных операций военнослужащие защищают сотрудников гуманитарных организаций и крупные гражданские проекты в области развития. Ситуации такого рода затрудняют проведение независимой гуманитарной операции, поскольку у движения сопротивления и части населения западные (или воспринимаемые как западные) организации ассоциируются с теми вооруженными силами, против которых они воюют. В связи с последними войнами в Ираке и Афганистане, неразрешенным конфликтом между Израилем и палестинцами, тлеющими конфликтами в Чечне и Кашмире, а также полицейскими и военными операциями, проводимыми против исламистских³ группировок во многих мусульманских странах, нейтральным не остается никто.

В некоторых частях мусульманского мира люди ощущают угрозу вторжения политических, социальных и культурных ценностей Запада, которое воспринимается многими мусульманами как «война против ислама». Исламистские группировки эксплуатируют это чувство и критикуют развращенность «неверного, светского» Запада. Делегатов МККК все чаще спрашивают об их собственных ценностях, модернизм и светскость становятся неизбежными предметами дискуссий, в кото-

3 Определение исламизма см., например, в E.G. Fuller, «Islamists in the Arab world: The dance around democracy», *Democracy and Rule of Law Project*, Carnegie Endowment for International Peace, September 2004, Number 49, p. 3: «Исламист – это всякий, кто верит, что Коран и хадисы (предания о жизни, деяниях и изречениях Пророка) содержат важные принципы исламского правления и общества, и кто каким-либо образом пытается воплотить эти принципы в жизнь». В соответствии с этим предлагаемым определением, термины «исламист» или «мусульманский активист» используются для обозначения широкого круга отдельных лиц, группировок и партий, как радикальных, так и умеренных, как применяющих, так и не применяющих насилие, традиционных или современных, настроенных демократически и наоборот.

рых отдельные лица, группировки и партии выступают с исламистских позиций. Темы варьируют, в зависимости от географии региона и идеологической ориентации участников дискуссии. В регионах, где работает много христианских миссионерских организаций, например, в Центральной Азии⁴, МККК вынужден доказывать, что он не занимается прозелитизмом. Его религиозная нейтральность особенно важна в тех регионах Африки и Азии, где существует напряженность в отношениях между христианскими и мусульманскими общинами или даже конфликт между ними. В Ираке и Афганистане, где некоторые группировки джихадистов называют иностранные армии новыми крестonosцами, МККК приходится доказывать словом и делом свою нейтральность, независимость и универсальность. Эмблема красного креста может вызвать дискуссию во всех перечисленных ситуациях.

Категории проблем

В этой статье рассматривается ряд различных представлений, сложившихся у мусульман, в частности у исламистов, с которыми контактируют делегаты МККК. Любое исследование о взаимоотношениях между МККК и религиозными организациями или членами других религиозных сообществ может дать близкие результаты. В частности, ортодоксальные или фундаменталистские движения в рамках одной из авраамических религий – христианства, иудаизма или ислама – проявляют сходное отношение к некоторым элементам светскости. Многие из описанных ниже закономерностей мышления и реагирования имеют место, с вариациями, и в немусульманских религиозных сообществах. В первом разделе я опишу конфронтацию между мусульманскими обществами и светским Западом. Основное внимание я уделю социально-политической напряженности между сторонниками светской модели государства и исламистами и покажу, что последние видят в светскости основную угрозу. Однако я также отмечу тот факт, что, согласно недавним опросам общественного мнения, в мусульманских странах подавляющее большинство населения отрицательно относится к политике, осуществляемой Западом на Ближнем Востоке в настоящее время. Наконец, я обрисую в общих чертах, каким образом политический ислам на Западе вызвал обширную дискуссию о роли религии и о том, как она, по мнению многих, эксплуатируется в политике и в конфликтах. Реакция Запада на террористические акты последних лет усугубила разделение меж-

4 См. *Humanitarian Engagement with Armed Groups: The Central Asian Islamic Opposition Movements*, Centre for Humanitarian Dialogue, Geneva, 2003.

ду Востоком и Западом. Сегодня особое внимание уделяется острой необходимости диалога. Поэтому я остановлюсь на некоторых инициативах и определю важные предварительные условия для плодотворного диалога между МККК и мусульманским миром.

После схематического обзора усиливающегося взаимовлияния религии и политики во втором разделе описывается та обстановка, в которой МККК проводит свои операции в мусульманских странах. Здесь я особенно подробно остановлюсь на отношениях с исламистами. Взяв за основу вышеупомянутый обзор важнейших распространенных взглядов, в третьем разделе я рассмотрю категории проблем, касающихся взаимодействия с МККК. Наконец, я упомяну ряд аспектов, которые, по моему мнению, могут помочь МККК повысить качество своей деятельности в мусульманских странах.

Мусульманский мир и Запад

Конфронтация со светским миром

В последние десятилетия лица и организации, с которыми МККК поддерживает отношения в мусульманском мире, все чаще ссылаются на ислам, как на высший авторитет, определяющий все аспекты политической, общественной и личной жизни. Они также все больше подвергают сомнению те нормы и ценности, которые международное сообщество объявляет универсальными и которые оно кодифицирует с окончания Второй мировой войны. Это сопровождается напряженными внутренними дискуссиями и борьбой за власть между сторонниками светской государственности и исламистами в большинстве мусульманских стран. Запад – который считается светским и империалистическим – всегда, прямо или косвенно, присутствует в этих дискуссиях.

Светскость как угроза

На протяжении XX столетия экономическая, социальная и политическая ситуация в мусульманских странах изменилась коренным образом. Решающую роль в этих переменах сыграли крушение Османской империи в начале века, две мировые войны, деколонизация, арабский национализм, идеологическая борьба между марксизмом и капитализмом, нефть, глобализация и сопровождающее ее усиление культурного влияния Запада. По мнению Уильяма Шепарда⁵, главным фактором, воздействовавшим на жизнь мусульманского мира в XX веке, был за-

5 William Shepard, «The diversity of Islamic thought: Towards a typology», in Suha Taji-Farouki and Gasheer M. Nafi (eds.), *Islamic Thought in the Twentieth Century*, I.B. Tauris, New York, 2004, pp. 61-103.

падный империализм в его военной, политической, экономической и культурной формах. Поэтому большая часть политических идеологий, возникших в мусульманском мире или видоизмененных им, были ответом на западные инициативы, исходящие, прежде всего, из Европы и Соединенных Штатов Америки. Одним из «современных» ответов была и остается светскость. Как и на Западе, который послужил примером, она включает в себя организацию почти всех аспектов общественной жизни в соответствии с человеческим разумом и инициативой, ограничивая религию сферой частной жизни и ритуала. Сторонники этой идеологии надеялись на то, что эта модель общества принесет с собой блага прогресса, которыми уже пользуется Запад.

Начиная с 1970 г. наблюдается реакция на идеологию светскости в форме исламского пробуждения: его поборники рассматривают ислам как образ жизни и считают, что шариат должен регулировать и общественную, и частную жизнь. По мнению исламистов, прогрессу мешает не ислам, а ложные истолкования его первоисточников – Корана и Сунны. С этой точки зрения, светскость ведет к нравственной катастрофе и потере самобытности. Группировки и государства, которые придерживаются исламистской модели (такие как Иран, Судан и Пакистан), указывают на то, что светские правительства не смогли добиться большей социальной справедливости.

Шепард⁶ приходит к выводу о том, что природа западного империализма в мусульманском мире во второй половине XX столетия изменилась: на смену физического колониального присутствия пришло «мягкое», виртуальное, культурное господство. Он считает, что в долгосрочной перспективе влияние второго явления будет гораздо ощутимее. Акбар Ахмед выражает эту мысль весьма лаконично и ясно: «Если европейский колониализм конца XIX столетия был для мусульман модернистской осадой, то культурная кампания Запада в конце XX века – постмодернистский блицкриг»⁷. А вот по мнению Бассама Тиби, имеет место нечто похожее на выборочное потребление западных благ. Он опросил мусульман-суннитов разных убеждений и пришел к тому заключению, что большинство современных мусульман, сохраняя свое органичное, всеобъемлющее мусульманское мировоззрение, все же положительно относятся к использованию современных достижений Запада. «В то же время, однако, они отвергают то, что является современным в культурном плане – ту современность, которая также – и прежде всего – принесла в мир культурный плюрализм в форме сво-

6 Там же, р. 62.

7 См. Akbar Ahmed, *Postmodernism and Islam*, London and New York, 1992, p. 157.

боды для инакомыслящих, основанной на рациональном восприятии мира, выходящем за пределы конкретных верований и признающим каждого индивида лицом, свободно изъясляющим свою волю»⁸.

Однако, по мнению Энтони Блэка⁹, отвержение Запада представляет собой одну из основных характеристик фундаментализма (т.е., исламизма). Как он полагает, это отвержение проистекает из убежденности в том, что Запад является качественно новой угрозой; при этом делается сильный акцент на противопоставлениях «мы – они» и «верные – неверные».

Дополнительным фактором является то, что во многих постколониальных обществах религиозное возрождение, основанное на существующих традициях, представляет собой своего рода отсроченный процесс деколонизации¹⁰. По мнению Тибби¹¹, это третий этап в культурной истории неудачников международного сообщества. Первым этапом было возрождение самобытной культуры народа, живущего при колониальном владычестве, результатом чего являются антиколониальные движения. Вторым – вестернизация элиты: она отказалась от собственной культуры и влилась в чужую.

Сегодня мы видим патовую ситуацию¹² между секуляризмом и исламизмом. Исламисты не смогли отнять власть у секуляристов в большинстве стран, а секуляристы не смогли вытеснить исламистов из общественной жизни. Тем не менее, Фуллер¹³ считает исламистов самым сильным из движений, оппозиционных существующим правительствам, по меньшей мере, в арабских странах. Он также утверждает, что они очень быстро растут, видоизменяются и диверсифицируются.

Все исламисты видят в светскости угрозу. Но в разной степени. Для западных организаций очень важно знать основные элементы этого суждения.

В Европе светскость также появилась в обстановке острейшей напряженности между христианскими Церквями, с одной стороны, и современной наукой, техникой и зарождающейся демократией, с другой. Церкви объявили войну проявлениям модернизма, а модернисты пытались игнорировать религию или найти ей заменитель, ог-

8 Bassam Tibi, *Die fundamentalistische Herausforderung: Der Islam und die Weltpolitik*, Verlag C.H. Beck, Munich, 1992, p. 40.

9 Antony Black, *The History of Islamic Political Thought: From the Prophet to the Present*, University Press, Edinburgh, 2001, p. 338.

10 См. Gerrie ter Haar, «Religion: Source of conflict or resource for peace», in Gerrie ter Haar and James J. Busuttill (eds.), *Bridge or Barrier: Violence and Visions for Peace*, Brill, Leiden, 2005, p. 7.

11 Bassam Tibi, *Die Krise des modernen Islam: Eine vorindustrielle Kultur im wissenschaftlich-technischen Zeitalter*, Suhrkamp, Frankfurt am Main, 1991, p. 28.

12 William Shepard, *op. cit.* (примечание 5), p. 86.

13 E.G. Fuller, *op. cit.* (примечание 3), p. 3.

раничить религию сферой частной жизни. Ганс Кюнг¹⁴ видит в этом «ошибку со стороны христианской Европы, породившую беззаконие, потерю ориентиров и безбожие, критикуемые мусульманами». Одна из особенностей современного общества заключается в том, что политика, право, экономика, наука, образование и искусство стали эмансипированными (в светском смысле этого термина) и, следовательно, светскими областями, лежащими вне религии. Во многих мусульманских странах в результате модернизации, проходившей на всех фронтах, этот сложный процесс секуляризации зашел весьма далеко. Однако многие видят в ней вредоносное заимствование у Запада. Известные критики¹⁵ указывают на то, что Запад утратил ориентиры, они заявляют, что высокий – как все полагают – уровень материальной обеспеченности заставил забыть о смысле жизни.

Жак Варденбург¹⁶ попытался ответить на вопрос о том, как мусульманские интеллектуалы в XX веке видели и понимали Запад. Он показывает, что в разное время и в разных местах у различных мусульманских обществ и групп существовали разные образы Запада. В прошлом мусульмане называли иностранные империи государствами «франков», «христиан» или «Европой». Он приходит к выводу, что термин «Запад» заменил собой все эти ярлыки во второй половине XX века. Существует ряд ярких образов и коннотаций «Запада». Рассмотрим подробнее образ Запада, как «варварского» общества. Эта концепция приписывает Западу все признаки упадка, изображая его как угрозу всему остальному миру, утверждая, что его неотъемлемым свойством является агрессивность, которая может проявиться в любой момент в форме колониализма, экономической эксплуатации или политического господства. Два известных исламиста называют Запад противником и угрозой, утверждая, что он впал в современную джахилию¹⁷, термин, обозначающий доисламский период невежества. Согласно этой

14 См. Hans Küng, *Der Islam: Geschichte, Gegenwart, Zukunft*, Piper Verlag, Munich, 2004, p. 768.

15 Египетский исламист Саид Кутб так выразил эту мысль: «За материалистическим мышлением, господствующим на Западе, которое сводит нравственность к соображениям выгоды, проповедует беспощадную конкуренцию для захвата рынков и получения прибылей, за этим мышлением, которое исключает из жизни духовный фактор и запрещает верить во что бы то ни было, кроме научных опытов и лабораторий, которое глумится над чистыми идеалами и определяет вещи только с точки зрения функциональности, как это делает философия прагматизма, за этим мышлением не стоит ничего, кроме марксистского материализма только в другой форме». См. William E. Shepard, *Sayyid Qutb and Islamic Activism: A Translation and Critical Analysis of Social Justice in Islam*. Brill, Leiden, 1996, p. 349.

16 Jacques Waardenburg, «Reflections on the West», in Suha Taji-Farouki and Gasheer M. Nafi (eds.), *Islamic Thought in the Twentieth Century*, I.B. Tauris, New York, 2004, pp. 261-295.

17 «Джахилия – доисламский период или «неведение» единобожия и Божественного закона». John L. Esposito (Editor in Chief), *The Oxford Dictionary of Islam*, Oxford University Press, 2003, p.154.

концепции, которую проповедуют Саид Кутб (Египет) и Абу-аль-Ала Маудуди (Пакистан), для Запада характерны себялюбие, разобщенность людей и абсолютный материализм; это мир метафизического отчуждения и смерти Бога. Этот варварский Запад, по их словам, сам себя уничтожит, и единственное, что можно сделать – защитить себя от него. Те, кто поддался его чарам, должны быть освобождены.

Эта исламистская литература должна рассматриваться в контексте масштабного идеологического конфликта, в котором исламисты видят истинного врага ислама в светскости. Они призывают мусульман взять на вооружение западную науку, технику и систему организации служб общественного назначения. В то же время, они решительно предостерегают от усвоения стоящей за всем этим идеологии – т.е. светского материализма. Важно понимать, что христианство считается меньшей угрозой, чем светскость. По мнению исламских аналитиков, религия в Западной Европе исчезает, и сегодня истинная битва для всех религий – это битва против светскости. «Огромный объем мусульманских религиозных текстов посвящен необходимости бороться против идеологии светскости и снова насаждать религиозную веру и практику в мусульманских обществах¹⁸».

Империализм как угроза

Однако те немногие исследования общественного мнения по репрезентативной выборке, которые в последнее время проводились в мусульманских странах, посвященные актуальным региональным и международным вопросам, выявили определенный разброс в восприятии Запада. Существует подозрительность в отношении истинных мотивов Запада. Здесь речь идет, прежде всего, о мощном военном присутствии США¹⁹, которое многие воспринимают как агрессию против уммы²⁰. Люди рассматривают сопротивление как законный джихад и в некоторых случаях оправдывают нападения на гражданских лиц, если те сотрудничают с оккупантом.

Опрос общественного мнения²¹, недавно проводившийся в Машреке²², дал интересные результаты. Было бы неправильно просто экс-

18 Jacques Waardenburg, *op. cit.* (примечание 16), p. 282.

19 См., например, Pew Global Attitudes Project, *A Year After Iraq War: Mistrust of America in Europe ever Higher, Muslim Anger Persists. A Nine-Country Survey*, Washington, March 2004.

20 Умма: «Исламское сообщество. Одно из основополагающих понятий в исламе, выражающее сущностное единство и теоретическое равенство мусульман, принадлежащих к различным культурным традициям и живущих в разных географических регионах. В Коране обозначает людей, к которым Бог послал пророка или людей, являющихся объектом Божественного плана спасения». См. Esposito, *op. cit.* (примечание 17), p. 327.

21 Center for Strategic Studies, *Revisiting the Arab Street: Research from Within*, University of Jordan, Amman, February 2005.

22 Египет, Палестинские территории, Ливан, Сирия и Иордания.

траполировать их на весь мусульманский мир, однако они свидетельствуют об определенных тенденциях. Политика США в конфликте между Израилем и палестинцами и оккупация Ирака вызывают такое же чувство бессилия перед лицом произвола в значительной части мусульманского мира. Опрос показал, что мнения о Западе (в данном случае речь шла только о Великобритании, Франции и США) сильно дифференцируются. Фактором, наиболее сильно влияющим на мнения о Западе, была политика Запада, на которую доминирующее воздействие оказывают США.

Респонденты не разделяли упрощенных суждений о том, что идет война между крестоносцами и мусульманами или происходит столкновение цивилизаций. Однако озабоченность у многих вызывал всплеск религиозного фанатизма как в арабском, так и в западном мире. В Иордании, Египте и Палестине большинство опрошенных считало, что единственным источником права должен быть шариат. В то же время, значительное большинство людей во всех странах выступает за возрождение и применение иджтихада²³.

Молодое поколение в особенности склонно осуждать политику США и Великобритании, а не культурные ценности или идентичность этих стран. Отрицательные чувства возникают в связи с конкретными политическими действиями или бездействием, или же с военными операциями в регионе. Для этих молодых людей не существует религиозной или культурной пропасти между Востоком и Западом.

В то же время, в основной своей массе респонденты не согласны с тем, чтобы рассматривать действия против оккупирующей державы (в особенности, против Израиля в Палестине и против США в Ираке) как терроризм. Местные группировки боевиков рассматриваются как законные группы сопротивления. Большинство всех иорданцев и палестинцев, равно как и две трети всех молодых респондентов (от 16 до 34 лет) во всех странах считает «Аль-Каиду» законной организацией сопротивления.

Общий скептицизм в отношении политики Запада, проводимой в регионе, и сочувствие исламистским группировкам уже отмечались в ходе опроса, проведенного организацией «Пью-Проджект» в марте

23 Иджтихад – исламский юридический термин, означающий «независимое рассуждение». Иджтихад – один из четырех источников суннитского права. Применяется в тех случаях, когда не удается найти необходимого ответа в Коране или Сунне, требует основательных богословских знаний. Его результаты не должны противоречить Корану, он не может применяться в тех случаях, когда был достигнут консенсус (иджма). Сунниты считают, что в иджтихаде возможны ошибки, так как один и тот же правовой вопрос может быть истолкован по-разному. Исламские реформаторы призывают к возрождению иджтихада в современном мире. Esposito, *op. cit.* (примечание 17), p. 134.

2004 г.²⁴ Это исследование общественного мнения по репрезентативной выборке проводилось в четырех мусульманских странах: Турции, Пакистане, Марокко и Иордании. Повсюду опрошенные выражали общее чувство гнева в отношении политики США. Большинство респондентов в Пакистане и Марокко положительно оценивали бен Ладена. Многие подозревали, что международное сообщество применяет двойные стандарты к решению региональных и глобальных проблем и больше озабочено защитой ресурсов и открытием новых рынков, чем социальной и политической справедливостью²⁵. Что касается террористических актов, совершаемых смертниками, большинство респондентов в Иордании и Марокко и чуть меньше половины в Пакистане поддерживало их, если эти акты направлены против американцев или других представителей Запада в Ираке.

Роль религии в политике

Основным предметом дискуссии и полемики в мусульманском мире зачастую является роль религии. Террористические акты в Нью-Йорке, Вашингтоне, Мадриде, на Бали и в других местах «посадили ислам на скамью подсудимых» – его считают религией насилия. Многим на Западе ислам представляется смутной, неявной угрозой для современного светского общества; примером тому могут послужить споры о хиджабе во Франции. На Западе боятся, что оружие массового поражения может попасть в руки исламистских группировок и поэтому видят в исламе угрозу международному миру. Но следует ли из этого, что можно говорить о противостоянии между христианским Западом и мусульманским Востоком? Можно ли зайти настолько далеко, чтобы считать религию подлинной причиной современных конфликтов, как это часто делает западная политическая идеология?²⁶ Как мы видим, опросы общественного мнения в арабских странах и мусульманском мире в целом опровергают теорию о наличии такого противостояния. Тем не менее, ощущаемая напряженность действительно существует. Хантингдон утверждает, что войны новой эпохи будут вестись уже не между идеологиями, а, прежде всего, между цивилизациями и, следовательно, между религиями²⁷. Рас-

24 Pew Global Attitudes Project, *A Year After Iraq War: Mistrust of America in Europe ever Higher, Muslim Anger Persists. A Nine-Country Survey*, Washington, March 2004.

25 См., например, результаты, приведенные в докладе Пью (Pew Report), согласно которым большинство респондентов в Иордании, Марокко, Пакистане и Турции полагают, что настоящая причина войны против террора – интерес США к нефти региона. Там же, с. 18.

26 Ter Haar, *op. cit.* (примечание 10), p. 5.

27 Samuel P. Huntington, «The clash of civilisations?», *Foreign Affairs* 72, 1993, No. 3, pp. 22-49.

суждая об этой теории, Кюнг соглашается с ним в двух решающих моментах²⁸. Во-первых, религии играют фундаментально важную роль в мировой политике, во-вторых, они не могут просто слиться в одну мирную религию, которая устраивала бы всех; поэтому, если мы хотим быть реалистами, мы должны учитывать их конфликтный потенциал. Когда Тер Хаар²⁹ указывает на то, что религии не являются сами по себе мирными, но при этом не обязательно автоматически порождают конфликты, он, тем самым, косвенно поддерживает трезвую оценку религии. Рассматривая широко распространенное на Западе мнение о том, что религия неизбежно порождает насилие, он задает вопрос: не следует ли здесь говорить об инструментализованной религии? При таком подходе, религия может быть одним из многих средств для достижения вполне мирских целей; это можно назвать «идеологизацией» религии или ее эксплуатацией в политических целях. Хьюго Слим³⁰ утверждает, что «религиозная вера не только эксплуатируется войной, но и является одной из истинных причин войны». Однако он показывает, что какая-то группировка должна сначала принять «теологию насильственного активизма», прежде чем она выработает доктрину экстремистского и неизбежного насилия.

Учитывая все это, западные политические лидеры склонны считать «политический ислам» опасным в силу самой своей сущности или даже видеть в нем противоречащую принципам ислама и извращенную эксплуатацию религии в политических целях. Международная кризисная группа³¹ утверждает, что Запад стал считать концепцию политического ислама проблемой, только когда исламисты начали выступать с антизападных, точнее, антиамериканских позиций. Часто можно услышать, что ислам – мирная религия, которую иногда извращают боевики-джихадисты. Такое мнение подразумевает, что в мусульманской традиции джихаду, по сути, нет места. Но это явно противоречит ортодоксальному мусульманскому вероучению, поскольку джихад при некоторых обстоятельствах действительно представляет собой войну с целью самообороны, которая ведется согласно четким правилам и ограничена по времени³².

28 Hans Küng, *Das Christentum: Wesen und Geschichte*, Piper, Munich/Zürich, 1994, p. 888.

29 Ter Harr, *op. cit.* (примечание 10), p.8.

30 Hugo Slim, «Violent beliefs», *RUSI Journal*, April 2005, pp. 20-23.

31 *Understanding Islamism: Middle East/North Africa Report No.37*, International Crisis Group (ICG), March 2005, pp.1-3.

32 См. очень подробное рассмотрение данного вопроса у Амера Земмали (Ameur Zemmal) в его книге *Combattants et prisonniers de guerre en droit Islamique et en droit international humanitaire*, Éditions A. Pedone, Paris, 1997, pp. 43-58.

Глобальный призыв к диалогу

После террористических актов последних лет Запад стал рассматривать восстановление и поддержание безопасности – а, следовательно, и «борьбу с терроризмом» – как первоочередную задачу. Вокруг вопроса о форме, которую должна принять эта борьба, ведутся напряженные споры. Существует стремление не допустить того, чтобы «глобальная война против террора» характеризовалась как борьба с исламом или мусульманами. Слово «диалог» у всех на устах, в диалоге видят важную сопутствующую меру. Его подкрепляют разного рода полезными действиями, часто в форме благотворительности. Их цель – в том, чтобы показать в повседневной жизни людей, что Запад с уважением относится к подавляющему большинству мусульман и готов к сотрудничеству и партнерству с ними.

Согласия в отношении правил для такого диалога нет. Предметы обсуждения часто бывают неясно определены, каждая из сторон подозревает другую в каких-то тайных замыслах. Тибби перечисляет следующие, чисто формальные минимальные условия, необходимые для всякого диалога между представителями разных культур: «Взаимное признание равенства, несмотря на иную природу другой стороны, на основании признанных по согласию сторон норм и ценностей, таких как религиозная терпимость и политический плюрализм»³³.

Анна Вюрт³⁴ делает ряд концептуальных рекомендаций для дискуссий по правам человека в странах, руководствующихся учением ислама. Она указывает на опасности эссенциализма, т.е. попыток определить «западную позицию» или «мусульманскую позицию» в отношении того или иного права. Она также предостерегает от попыток найти общие ценности, например, путем межрелигиозного или межкультурного диалога. По ее мнению, опыт показывает, что слишком оторванный от реальности подход, направленный на установление консенсуса в отношении ценностей и совместимости ислама как такового, например, с международным гуманитарным правом, часто приводит к тому, что одна из сторон занимает оборонительную позицию или начинает извиняться, а на деле ничего не меняется. Поэтому она предлагает не спрашивать, что говорит «ислам» по тому или иному вопросу всегда и везде, а считать мусульманской позицией ту, которую рассматривает как таковую партнер по диалогу в каждом конкретном случае. Это, несомненно, здравый совет, учитывая широкий диапазон ситуаций и от-

33 Bassam Tibi, *op. cit.* (примечание 8), p.19.

34 Anna Würth, *Dialog mit dem Islam als Konfliktprävention? Zum Menschenrechtspolitik gegenüber islamisch geprägten Staaten*, Deutsches Institut für Menschenrechte, Berlin, 2003, p. 9.

существование единого источника ортодоксальных воззрений, как это имеет место, например, в Римско-Католической Церкви. Вюрт³⁵ указывает на то, что проблемные аспекты в жизни обществ, руководствующихся исламом, и аспекты, нуждающиеся в разъяснениях, часто рассматриваются на Западе, как порождение ислама, а не как результат политического баланса власти или экономического неравенства. Она считает, что такое повышенное внимание Запада к религиозно-культурной стороне дела связано с общим равнодушием к истории и политике. Запад, очевидно, подозревается в том, что он сосредотачивает свое внимание эгоистически и исключительно на угрозе терроризма, своей непосредственной проблеме, надеясь ослабить предполагаемую исламскую мотивацию групп сопротивления с помощью призывов, исходящих от их религиозных лидеров. При этом создается такое впечатление, что требование мусульман о более справедливом подходе к тем конфликтам, которые имеют символическое значение для мусульманских обществ, намеренно игнорируется.

Международные организации должны сознавать сложность политической и религиозной ситуации в мусульманском мире, когда они там работают. Краткий обзор, данный в этом первом разделе, позволит им понять, почему некоторые группы скептически воспринимают или даже полностью отвергают все, что идет с Запада. После террористических актов 2001 г. в США и начавшихся вслед за этим войн в Афганистане и Ираке отношения между Западом и исламским миром ухудшились, они в еще большей степени стали воспринимать друг друга как врагов³⁶. Поэтому важно, чтобы в особенности гуманитарные организации понимали среду, в которой они работают, как можно более глубоко и дифференцированно. Обобщения мешают взаимопониманию и, следовательно, установлению доверия, являющегося основой для всякой гуманитарной деятельности.

По этой причине, в следующем разделе я уделю основное внимание тем в исламском мире, кто – как отдельные лица, партии или группировки – пытается установить применение шариата в полном объеме, со всеми его нормами и наказаниями, судебными органами и предписываемой им формой правления. Этот обзор имеет целью выявить идеологически болезненные вопросы и области дискуссии между этими социально-политическими силами и гуманитарными организациями.

35 *Ibid.*, pp. 21–22.

36 См. Zidane Mériboute, *La fracture islamique: demain, le soufisme?*, Fayard, Paris, 2004, p.12. Мерибут пишет о разладе в отношениях между западной и мусульманской цивилизациями и предупреждает о мрачном будущем, которое нас ждет, если оба лагеря будут упорствовать во взаимном отвержении и в своем нежелании узнать друг друга.

Исламский активизм

Чтобы повысить шансы на успех диалога, я намерен показать в данном разделе возможные проблемы в отношениях между делегатами МККК и представителями различных исламистских тенденций. Из того, что этот анализ ограничивается исламом, вытекают два следствия³⁷. Во-первых, мы не рассматриваем вопрос о том, в какой степени сам по себе ислам – с его четко разработанной богословской доктриной и системой верований, охватывающей такие сферы, как сверхъестественное, нравственность, судьба, смысл жизни – имеет отношение к МККК и международному гуманитарному праву. Мы скорее предполагаем, что любая гуманитарная операция осуществляется в условиях конкретного общества и поэтому важно познакомиться с системой понятий и практической деятельностью исламских активистов в данных условиях. Во-вторых, мы не сосредотачиваем внимания на подавляющем большинстве мусульман; невозможно определить все проблемные области во взаимоотношениях между делегатами МККК и различными мусульманскими сообществами во всем мире.

Говоря здесь о мусульманском мире, я имею в виду, прежде всего, арабский мир, даже если в демографическом отношении его население составляет меньшинство³⁸. На это есть две причины. Во-первых, МККК уже давно ведет широкомасштабную деятельность в арабском мире. Его делегаты работали там во время практически всех конфликтов, происходивших в этом регионе, и поддерживали интенсивные контакты с крупнейшими исламистскими группировками и государствами. Во-вторых, именно в данном регионе проблемы последних лет проявляются особенно ярко. Эти новые проблемы чрезвычайно наглядно представлены в Ираке: местные и иностранные джихадисты борются против масштабного присутствия представителей Запада; актуальные вопросы современности впервые стали в конфронтационной манере обсуждаться на важнейших арабских телевизионных каналах; ведутся оживленные дискуссии на такие темы, как установление демократии западного образца, последствия оккупации территории, империализм, различные интерпретации джихада, мусульманское отношение к смертникам и т.д. Многие группы сегодня используют эти

37 Международная кризисная группа предлагает определение исламизма, столь же широкое, как и то, которое дает Грэхем Э. Фуллер (см. примечание 3). Оно представляется мне не менее обоснованным: «Исламизм определяется ... как синоним «исламского активизма», активное утверждение и пропаганда верований, предписаний и законов или политики, считающихся исламскими по своему характеру». См. *Understanding Islamism, op. cit.* (прим. 31), p.1.

38 Однако некоторые суждения можно экстраполировать на мусульманские сообщества Южно-Азиатского субконтинента, Афганистана, центральной Азии, Ирана и некоторых регионов Восточной и Западной Африки.

трибуны для пропаганды своих идей. Большинство арабских стран испытывают огромные социальные, политические и экономические трудности, значительная часть их населения живет в нищете³⁹. Сохраняется также нерешенная проблема конфликта между Израилем и палестинцами, который имеет фундаментальное значение для всех мусульманских стран.

Исламисты, о которых идет речь в этом разделе, представляют собой часть сложной и быстро меняющейся обстановки. Мой подход к описанию исламизма будет таким же, как и в исследовании Международной кризисной группы «Понять исламизм» (*Understanding Islamism*)⁴⁰. Ее доклад ограничивается современным суннитским активизмом⁴¹, который представлен как сравнительно недавнее и постоянно развивающееся явление. Кроме того, существуют мусульманские благотворительные организации, отношения с которыми весьма важны для МККК в любой гуманитарной ситуации в мусульманской стране. Я упоминаю их здесь особо, поскольку большинство людей, в них работающих, придерживаются довольно выраженных исламистских взглядов и связывают с гуманитарной деятельностью миссионерство в самом широком смысле этого слова. Я знаю, что некоторые крупные организации, такие как Исламская помощь (руководство которой находится в Лондоне), не занимаются миссионерской работой.

Я постараюсь составить классификацию исламистских государств, партий, организаций и группировок, чтобы обозначить ряд важных вопросов и распределить их по группам тем для дискуссий. Конечно, она будет упрощенной и многие категории будут накладываться друг на друга.

Глобальные организации

В распространении политического ислама играют роль различные организации. К ним относятся, в частности, международное «Мусульманское братство». Есть также исламские университеты, которые весьма компетентны в изучении мусульманской позиции по различным вопросам⁴².

39 В том, что касается арабского мира, см. подробное исследование УВКБ *Arab Human Development Report 2002: Creating Opportunities for Future Generations*.

40 *Understanding Islamism*, *op. cit.* (примечание 31), р. 3.

41 От 80% до 90% мусульман в мире – сунниты. Большинство остальных – шииты.

42 Международное гуманитарное право – одна из сфер, в которых ученые указывают на превосходство исламской системы и на то, что она в этом направлении опередила Европу. Не ставя под сомнение универсальность существующего международного гуманитарного права, они видят в нем европейское гуманитарное право. Они подчеркивают, что мусульман-

Однако здесь мне хотелось бы более подробно рассказать о двух группах, действующих в международных масштабах, активно занимающихся гуманитарной работой и часто имеющих четко определенное мнение – положительное или отрицательное – об МККК.

Миссионерские движения

Эти группы не заинтересованы в политической власти. Они делают основной упор на миссионерской проповеди (аль-дауа) и, следовательно, на возрождении веры, укреплении нравственности и усилении великого сообщества верующих (уммы). К ним относится движение «Салафийя», которое зародилось в арабском мире и сейчас действует по всей планете, а также движение «Таблиги», основанное в Индии в 1926 г. и также действующее в международных масштабах.

Движение «Салафийя» придает особое значение, в частности, правильному индивидуальному поведению в таких вопросах, как одежда, ритуалы, связанные с принятием пищи, поза при сидении, сон и т.д. За это его часто критикуют другие исламисты. Они обвиняют «Салафийю» в том, что, чрезмерно заботясь о правилах и предписаниях, она отвлекает верующих от насущных политических вопросов. Движение «Салафийя» особенно охотно принимает концепцию «загнивающего Запада», предложенную Кутбом.

В некоторых регионах эти группы склонны видеть в эмблеме красного креста христианский символ и рассматривать по этой причине МККК как миссионерскую организацию. В других регионах они могут считать МККК частью западной светской системы благотворительности. В обоих случаях МККК необходимо успокаивать путем контактов страха, связанные с таким восприятием.

Мусульманские благотворительные организации

Я буду описывать мусульманские благотворительные организации как особую группу, которая хотя и состоит частично из исламских активистов, также включает в себя крупные организации, действующие на основе таких принципов, как нейтральность и беспристрастность.

ское международное право (сияр) свободно от недостатков, характерных для европейского международного гуманитарного права, существовало дольше и, по сути, представляет собой основу международного гуманитарного права. Они не ставят под вопрос совместимость этих двух корпусов права. Скорее, они указывают на то, что Запад мог бы несомненно поучиться у мусульман в этом отношении, а в самих мусульманских странах следует также – и даже в первую очередь – руководствоваться исламским правом. Хорошим примером тому может послужить введение Махмуда Ахмада Гази (Mahmood Ahmad Ghazi) к Muhammad ibn al-Hasan al-Shaybani, *The Shorter Book on Muslim International Law*, edited, translated and annotated by Dr Mahmood Ahmad Ghazi, Islamabad, 1998, pp. 1-39.

В отличие от светских гуманитарных организаций, некоторые христианские и мусульманские благотворительные⁴³ организации проводят непосредственную связь своей работы с религией, используя благотворительную деятельность для достижения миссионерских целей. Это осложняет работу гуманитарных организаций, включая светские организации. В исламском мире думают, что не только христианские НПО, но и светские, а также международные организации содействуют – прямо или косвенно – экспансии Запада и распространению его ценностей. Как христианский, так и светский характер таких организаций представляет собой угрозу исламу. Что касается мусульманских организаций, то, наоборот, считается, что они делают слишком большой упор на дауа, то есть на обращении людей в ислам, а в контексте «войны против террора» их воспринимают как политически ангажированные, но скрывающие свою истинную суть. Однако Жером Беллион-Журдан⁴⁴ отмечает деполитизацию мусульманских организаций за последние годы. Он рассказывает о том, как в 80-е годы XX века международные мусульманские организации сочетали дауа с гуманитарной помощью и как видные мусульманские идеологи представляли западные гуманитарные организации в Пакистане и Афганистане как миссионерские общества⁴⁵. В начале 90-х годов мусульманские НПО подвергались большому давлению в таких странах как Египет и других. В то время они резко отказались от политических и военных целей, приняв международно признанную концепцию гуманитарной проблематики. Термины «дауа» и «джихад» исчезли из их брошюр.

Абдель-Рахман Гандур⁴⁶ рисует несколько иную картину. По его мнению, мусульманские и христианские НПО за последние годы отдалились друг от друга. Он считает, что для 90-х гг. характерно вытеснение миссионерских и других видов НПО мусульманскими НПО в исламских регионах. В результате многие христианские регионы ограничиваются деятельностью в преимущественно христианских

43 Благотворительность в исламе осуществляется, главным образом, как закят – «обязательная милость», являющаяся одним из столпов ислама... Закят используется для помощи бедным, распространения веры, освобождения рабов, помощи должникам и заботы о путниках...». См. Esposito, *op. cit.* (примечание 17), p. 345.

44 См. Jérôme Bellion-Jourdan, «Helping the 'brothers', the medic, the militant and the fighter», in Jonathan Benthall and Jérôme Bellion-Jourdan, *The Charitable Crescent*, I.B. Tauris, New-York, 2003, pp. 69-84.

45 В своем памфлете, изданном в Пешаваре в 80-е гг., Абдалла Аззам называл гуманитарных работников «мубаширун», т.е. миссионерами. *Ibid.*, с. 74.

46 Abdel-Rahman Ghandour, *Humanitarianism, Islam and the West: Contest or Cooperation?*, article on the website of the HPN Humanitarian Practice Network www.odihpn.org/report.asp?ID=2582 (последнее посещение 10 марта 2005 г.).

странах. В то же время, многие мусульманские НПО сумели позиционировать себя по отношению к местному мусульманскому населению, как самые близкие к нему в религиозном и культурном отношении и как наиболее профессиональные и легитимные. Немусульманские НПО и международные организации охотно принимаются в качестве партнеров, однако при этом от них хотят только денег, а их иностранных сотрудников считают ненужными. В конце своего исследования, посвященного мусульманским НПО, Гандур⁴⁷ приходит к пугающему выводу о том, что между мусульманскими и западными НПО идет «диалог глухих» одновременно с «гуманитарной холодной войной». По его мнению, каждая из сторон усвоила упрощенные стереотипные представления о другой стороне, в которой видит врага, и наиболее экстремистские группы полагают, что понимать особенно нечего. Так, например, у некоторых мусульманских работников просто не укладывается в голове, что люди могут делать добро не из религиозных побуждений. Для них отсутствие религиозности означает атеизм и, таким образом, представляет собой угрозу для верующих.

МККК в особенности сталкивается с серьезными проблемами во время диалога с мусульманскими благотворительными организациями. Важно поддерживать с ними открытый диалог, активно идти на контакт. Поскольку МККК является основателем Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца, у него есть естественные партнеры в лице обществ Красного Полумесяца, укорененных в своей культурной среде. Он может сотрудничать с ними в целях разъяснения определенных вопросов, например, того, что Движение нейтрально в том, что касается религии и политики, и, следовательно, не пытается проповедовать светскость, христианство или ислам. Делегаты должны приложить усилия для привлечения мусульманских организаций к своей работе по сотрудничеству и координации. На организационном уровне можно было бы создавать форумы для обсуждения концепций гуманитарной деятельности, способствовать развитию взаимной критики и ее совместному обсуждению. Такие дискуссии могли бы также заложить основу для совместной работы с определенными организациями, как в мусульманском мире, так и на Западе. Такие символические действия могли бы способствовать более успешной интеграции организаций каждого типа в культурный контекст друг друга.

47 Abdel-Rahman Ghandour, *Jihad humanitaire. Enquête sur les ONG islamiques*, Flammarion, Paris, 2002, pp. 318-341.

Местные партнеры и учреждения

В эту группу входят государства, политические партии, образовательные учреждения, общественные институты, СМИ, а также независимые политики и известные люди.

Подобно тому, как христианские партии на Западе основывают (или основывали) свои социальные программы на христианском учении, исламские партии пытаются строить общество в соответствии с мусульманскими принципами. Их политические программы могут сильно различаться по степени своего радикализма. В тех странах, где исламистские партии не могут участвовать в выборах, часто существуют группы депутатов парламента, которые, по сути, проводят политику исламизма.

В сфере образования – на Южно-Азиатском субконтиненте и во многих других регионах – существуют медресе. Школы такого типа стали появляться в XIX веке, они предоставляют непрерывное исламское образование от начального до высшего. В шиитских регионах существуют также центры исламского обучения, называемые «хауза», в которых почти всегда учатся студенты из разных стран. Дополняют эту систему исламские университеты. Не следует думать, что во всех этих учебных заведениях преподают политический ислам. Часто это очень традиционные центры учености, которые занимаются исключительно вопросами веры.

Сегодня важную роль играют СМИ. Журналы и газеты – традиционные инструменты партий, в то время как радикальные группы в большей степени склонны использовать аудио- и видеокассеты. Интернет особенно активно используют организации, действующие в масштабах всего мира. Новые панарабские телекомпании способствуют конфронтационным политическим дебатам и дают оппозиционным группировкам возможность публичного выступления, которого они лишены в своих странах.

Группы, объявившие джихад

Глобальный джихад: Аль-Каида

Это – новая организация. Эксперты расходятся во мнениях относительно ее истинной стратегии, руководства, структуры и численности⁴⁸. Здесь мы хотели бы рассмотреть, насколько стратегия этого глобального движения отличается от стратегии других джихадистских группировок.

48 Современную оценку Аль-Каиды см. в Adam Ward (ed.), James Hackett (assistant ed.), «Combating transnational terrorism», *IJSS Strategic Comments*, Vol. 10, Issue 10, December 2004 www.ijss.org/stratcom (последнее посещение 10 марта 2005 г.).

Существуют две наиболее важные особенности.

Первая заключается в переориентации традиционного салафистского⁴⁹ понятия джихада, в отходе от союзнических отношений с Западом в борьбе против советского коммунизма или против светских националистических арабских режимов и в переходе к прямой конфронтации с бывшими западными покровителями. В своем заявлении от 23 августа 1996 г. Усама бен-Ладен говорит, что врагом для него является альянс «крестоносцев и евреев». Именно поэтому он основал «Всемирный исламский фронт джихада против евреев и крестоносцев» и заявил в фетве от 23 февраля 1998 г.: «убивать американцев и их приспешников, и гражданских, и военных, – долг каждого мусульманина, способного это сделать, в любой стране, где это возможно, пока мечети Аль-Акса и Аль-Харам не будут освобождены от их власти и пока их армии, разбитые, со сломанными крыльями, не уйдут из стран ислама, не способные угрожать ни одному мусульманину»⁵⁰.

Вторая принципиально важная особенность – переориентация такфиристской модели джихада⁵¹ с «ближнего врага», т.е. мусульманских правительств, рассматривающихся как неисламские и коррумпированные, на «дальнего врага», т.е. на все государства, оказывающие политическую, экономическую и военную помощь этому «ближнему врагу», а также Израилю.

Оливье Руа⁵² указывает далее на то, что большая часть второго поколения боевиков Аль-Каиды, завербованных после 1992 г., происходят именно из иммигрантских семей, живущих на Западе. Он говорит, что практически все они порвали связь со своими семьями. Они также сознательно порвали и с религиозными традициями своих семей и придумали свой собственный, индивидуальный ислам. По мнению Руа, террористические акты смертников – второй новый элемент, он считает, что они представляют собой полный разрыв с ортодоксальной мусульманской традицией.

49 «Слово «салафистский» происходит от «салаф» – благочестивые предки. Это название было дано реформаторскому движению под руководством Джамаль аль-Дина аль-Афгани и Мухаммеда Абду в начале XX века. Акцент на возрождении исламского вероучения в его чистых формах, верность Корану и Сунне, отвержение более поздних истолкований и поддержание единства уммы.» См. Esposito, *op.cit.* (примечание 22), p. 275.

50 См. Bernard Lewis, «License to kill: Usama bin Ladin's declaration of jihad», *Foreign Affairs*, November/December 1998, p. 14 ff.

51 Такфир: «Провозглашение кого-либо неверным (кафиром), означающее, что он больше не мусульманин. Такфир используется в настоящее время для санкционирования насилия против руководителей исламских государств, которые считаются недостаточно верующими. Ортодоксальные мусульмане и исламистские группировки отвергают эту концепцию, считая ее искажением веры». См. Esposito, *op.cit.* Примечание 17), p.312.

52 Olivier Roy, *L'Islam mondialisé*, Editions du Seuil, Paris, septembre 2002, pp. 34 et 35.

«Аль-Каида» в СМИ выступает в роли обличителя несправедливостей, чинимых в отношении народа арабского мира и мусульманского мира в целом, представляя их в самой резкой форме. Поскольку «Аль-Каида» объявила одной из главных проблем вмешательство Запада в дела мусульман, Запад становится мишенью яростной риторики. Иностранные войска, размещенные в Ираке и Афганистане, объявляются «новыми крестоносцами», а международные организации подозреваются в том, что они – агенты империализма.

Местные группы джихадистов

Эти активисты появляются в разных регионах и преследуют разные цели.

«Внутренний джихад»⁵³ ведется против мусульманских правительств, которых джихадисты считают «неверными». В 90-е гг. XX века такие группы вели вооруженную борьбу против египетского и алжирского правительств.

Джихад, направленный на освобождение какой-либо страны, рассматривающейся как часть Дар-аль-ислама, которая в настоящее время находится под оккупацией или имеет немусульманское правительство, ведется против иностранной оккупационной армии. Один из типичных примеров тому в наше время являются палестинские территории, оккупированные Израилем. В 80-е годы XX века к этой категории относился Афганистан.

Эти группы часто проявляют очень прагматический подход. Их цель состоит в свержении правительства (часто светского), по отношению к истинным намерениям иностранцев они настроены, в лучшем случае, скептически. Они не доверяют западным организациям, подозревая, что многие из них работают на противника. Интересно отметить, что МККК ценят и уважают как гуманитарную организацию, когда он последовательно и неуклонно добивается от оккупирующей стороны соблюдения положений Женевских конвенций. Полезна в этом отношении и деятельность, ведущаяся в пользу заключенных и их семей, а также помощь, оказываемая во время чрезвычайных ситуаций, если она приносит явную практическую пользу.

Проблемы для МККК

Большое разнообразие исламского активизма, как в плане идеологических особенностей, так и в плане приспособления к местным условиям требует тщательного исследования реальности в ее многообразных

53 См. *Understanding Islamism, op. cit.* (примечание 31), p. 14.

проявлениях. МККК имеет все, что для этого необходимо. У него есть опытные делегаты-иностранцы, мотивированный местный персонал и сильные местные партнеры в лице обществ Красного Полумесяца. Но, несмотря на это, сохраняется множество серьезных проблем, прежде всего, необходимость производить анализ обстановки на основании широкого спектра данных и повышать качество дискуссии с важными партнерами относительно соблюдения МГП. И то, и другое требует качественной методологии, если же данные проблемы останутся нерешенными, это отрицательно повлияет на успех работы гуманитарной организации.

Углубленный анализ

В сегодняшней, весьма напряженной ситуации, доминируют те, кто заявляет о своей позиции резко, вызывая, эмоционально. Это имеет катастрофические последствия для формирования общественного мнения, поскольку для выводов о позициях «ислама» и «Запада» используются «случаи из жизни». Но как составить более нюансированное представление о стране или регионе? В мусульманском мире репрезентативные опросы общественного мнения по указанным выше вопросам проводятся редко. Кроме того, в странах Юга проводится крайне мало хорошо структурированных и документированных интервью с важнейшими представителями так называемого гражданского общества. Многочисленные аналитические исследования, составленные западными наблюдателями, охватывают лишь отдельные группы населения и небольшие географические районы. Некоторые пытаются делать общие выводы, но чаще всего на основании отдельных примеров.

Гуманитарной организации необходимо знать как можно более точно, что считают важным различные сегменты населения. Ей нужно знать, кто всерьез воспринимает антизападные лозунги исламистов, чьи мнения они формируют. Чтобы получить такие сведения, необходимо провести краткий анализ в отношении всех стран, затрагиваемых «войной против террора».

Возможными источниками интересных данных могут быть:

а) Контакты и дискуссии

В первую очередь мы поддерживаем контакты с сотрудниками делегации, поскольку они часто представляют весь спектр гражданского общества. Поэтому они могут рассматривать указанные выше вопросы с разных точек зрения, прояснять их, оценивать их важность и остроту. Коллеги из обществ Красного Полумесяца присутствуют во всех регионах своих стран и, таким образом, могут составить полную

картину существующих проблем. Кроме того, они часто помогают маргинализированным категориям населения и, соответственно, могут информировать о тех мнениях, которых придерживается меньшинство или которые остаются не услышанными по другим причинам. Делегаты поддерживают постоянные контакты с представителями сторон в конфликте и должны знать их взгляды в целом. Жертвы конфликтов, т.е. раненые, пленные, перемещенные лица, семьи пленных, лишенных свободы и пропавших без вести лиц имеют свое мнение об общественных проблемах, и их необходимо выслушать. Есть и другие значимые партнеры по диалогу, в число которых входят видные общественные деятели: депутаты парламента от исламских партий, муллы важнейших мечетей, исламские ученые в университетах и медресе, журналисты, работающие в исламских СМИ, и представители мусульманских НПО.

б) Тщательный анализ тем, поднимаемых в СМИ, и изучение аналитических исследований местных и международных экспертных сообществ.

в) Внимательное чтение результатов проведенных опросов общественного мнения, проведение таких опросов или сотрудничество с местными или региональными институтами изучения общественного мнения. Пока что этот вид работы используется недостаточно и от случая к случаю. В мусульманских странах существует весьма активная и критично настроенная категория населения – это молодые, образованные, интересующиеся политикой люди, которые читают международную прессу, смотрят международные телепрограммы, получают информацию из Интернета. Узнать, чем дышат эти люди, смотрящие в будущее, можно только с помощью опросов. Другие представители общества также все больше подвергаются влиянию СМИ, и общественное мнение в целом уже нельзя оценивать только на основании бесед с репрезентативными общественными деятелями.

Имеет смысл задаться вопросом, не следует ли МККК самому проводить больше исследований общественного мнения в ключевых регионах. В 1999 г. в связи с 50-й годовщиной Женевских конвенций он провел такое исследование в масштабах всего мира, опросив 12 860 гражданских лиц и комбатантов в двенадцати зонах войны. Один из разделов опросного листа касался роли МККК и Красного Креста/Красного Полумесяца. В докладе по Сомали, например, говорится: «После своих собственных религиозных лидеров жители Сомали больше всего доверяют МККК и Красному Полумесяцу, ожидая от них защиты и помощи в трудные времена. Эти организации не просто пользуются широким признанием, к ним относятся с искренней благодарностью за их активную роль в защите сомалийцев от бедствий по-

следних десятилетий»⁵⁴. Такие результаты являются чрезвычайно ценными показателями возможного успеха гуманитарных операций в этой стране. Организация, сумевшая завоевать такое доверие в мусульманской стране, может совсем иначе разговаривать со скептиками, критиками и даже противниками своей деятельности там. Трудности не исчезнут, но есть доказательство того, что организация делает что-то полезное, что население ее поддерживает, и можно быть уверенным, что будут внутренние дискуссии между сторонниками и противниками сотрудничества с МККК.

Ситуация приобрела более критический характер с 2001 г. в тех регионах, где войска США физически присутствуют в рамках их «войны против терроризма». Поэтому результаты таких исследований общественного мнения следует периодически перепроверять. Любой новый опрос общественного мнения должен быть в большей степени сосредоточен на наших проблемах: восприятие западной нерелигиозной гуманитарной деятельности, ценность международного гуманитарного права, его применимость, принципы Красного Креста и Красного Полумесяца, МККК и т.д. Такие исследования общественного мнения особенно нужны в странах, в наибольшей степени затронутых «войной против терроризма».

Чрезвычайно важно обсуждать соответствующие темы именно с теми лицами, учреждениями и организациями, с которыми это следует делать. В этой статье мы пришли к выводу о том, что отдельные аспекты восприятия МККК широкой общественностью в мусульманской стране оказывают влияние на все контакты с людьми или организациями. Миссионерские движения и мусульманские благотворительные общества подозревают Красный Крест в тайных миссионерских замыслах и видят в МККК конкурента в гуманитарной сфере. Местные исламистские партии, местные учреждения воспринимают МККК как часть Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца, поэтому очень важна позиция общества Красного Полумесяца в стране (как это явствует из примера Сомали, приведенного выше). Эта группа наблюдает за деятельностью на местах в своей стране и оценивает ее полезность по своим критериям.

Группы сторонников глобального джихада выражают серьезные сомнения в независимости тех, кого они считают «силами империализма». Они также часто используют целый ряд ярлыков, таких как «но-

54 См. *People on War: Country Report Somalia. ICRC worldwide Consultation on the Rules of War*, a report compiled for the International Committee of the Red Cross, Greenberg Research, Inc., Geneva, October 1999, p. 24.

вые крестоносцы» и «агенты Запада». Местные группы джихадистов делают основной упор на эффективности операций и нейтральности. Им необходимо решать конкретные проблемы, и они постоянно проверяют МККК – действительно ли он должным образом выступает в роли нейтральной и независимой организации.

Работать со знанием дела

Здесь не место выработать новые стратегии деятельности в мусульманском мире, тем более что необходимости в этом нет – МККК работает в исламских регионах на протяжении многих лет. Мне просто хотелось бы, ввиду обострившейся в последнее время напряженности, вновь указать отдельные ключевые вопросы, решение которых могло бы улучшить наши отношения с различными группами, и подчеркнуть их значение.

Понимание и уважение местной культуры представителями МККК

Работа в мусульманском мире требует от каждого делегата должного понимания и уважения исламской культуры. В конце 80-х годов прошлого столетия МККК поручил Марселю А. Буазару написать руководство для сотрудников МККК в мусульманских странах⁵⁵. Оно было составлено на основе идей и предложений, высказанных многими делегатами, работавшими в таких странах. Руководство ограничивается важнейшими историческими данными, информацией об исламе и практическими советами о том, как следует вести себя в мусульманском мире. Это руководство необходимо прочитать, однако само по себе оно не достаточно. Как указывает Буазар⁵⁶ и как мы уже видели выше, мусульманский мир в культурном отношении неоднороден. Кроме того, восприятие МККК нередко зависит в значительной степени от характера конкретного конфликта, а на отношение того или иного человека к делегату влияет также социальная и культурная среда, к которой этот человек принадлежит. Делегаты МККК из мусульманских стран способствуют развитию взаимодействия культур внутри организации и выработке глобального подхода к проблемам.

Сосредоточенность на мандате МККК и гуманитарных операциях

Споры о современности и о продолжающейся империалистической политике Запада имеют сегодня очень острый характер, особенно на

55 Marcel A. Boisard, *Guide pratique à l'intention des collaborateurs du CICR en terres d'Islam*, Geneva, 1989.

56 *Ibid.*, pp. 192 et 193.

Ближнем Востоке. Ведется активная внутренняя полемика о попытках Запада принести в регион демократию, «модернизировать» учебные заведения и их программы и т.д. Это дает читателям Кутба и другим противникам западного культурного «вторжения» возможность широкого публичного обсуждения данной темы, что неизбежно влияет на сознательное и подсознательное восприятие в регионе организаций, которые рассматриваются как западные. МККК должен держаться в стороне от социальных и политических проблем, вызывающих споры. Если все усилия будут сосредоточены на осуществлении мандата организации в соответствии с МПП, опасность того, что делегатов будут принимать за иностранных агитаторов, будет уменьшена.

Соблюдение принципов

В мусульманском мире, как и повсюду, МККК в большинстве ситуаций должен демонстрировать свою нейтральность и беспристрастность⁵⁷. Что касается нейтральности, то все время приходится сталкиваться с двумя ошибочными суждениями. Прежде всего, в ситуациях оккупации МККК часто подозревают в том, что он прячется за своей нейтральностью, поскольку он, якобы, не имеет позиции в отношении нарушений международного гуманитарного права оккупирующими силами. Кроме того, людям трудно понять, как это можно быть нейтральным в справедливой войне, цель которой – отразить нападение на умму. В таких случаях лучшим доказательством бывают не слова, а дела – эффективные операции выбивают почву из-под ног критиков.

Понимание международного гуманитарного права

И во время конфликтов в мусульманских странах происходят многочисленные нарушения международного гуманитарного права. Особенно предосудительными являются нападения на гражданских лиц, кто бы их ни совершал – армия или террористы-смертники. Однако исследование общественного мнения, проведенное Центром стратегических исследований в Аммане, показало, что большинство населения считает атаки смертников, направленные против гражданского населения, законной формой сопротивления оккупации. Какие же решения данной проблемы дают шансы на успех?

МККК может действовать в этом направлении на разных уровнях. Диалог с теми, кто формирует общественное мнение в мусульман-

57 См. Пьер Кренбуль, «Подход МККК к сегодняшним проблемам в области безопасности: будущее независимой и нейтральной гуманитарной деятельности», *Международный журнал Красного Креста*. Сборник статей, 2004 г., с. 101-111.

ском мире, одним из примеров которого является конференция в Исламабаде в 2004 г.⁵⁸, может послужить для того, чтобы установить на фундаментальном уровне совместимость норм международного гуманитарного права и международного исламского права. Одновременно возможно обсуждение вопроса консенсуса в рамках шиитской или суннитской ортодоксии по ключевым вопросам. Однако при непосредственных контактах с группами, осуществляющими такие нападения, делегатам МККК следует выдвигать на первый план международное гуманитарное право, а не доводы политического или морального характера. Делегатам полезно знать, что ортодоксальный ислам поддерживает такую правовую позицию. Делегаты могут также способствовать тому, чтобы видные интеллектуалы или политики публично обсуждали этот вопрос и тем самым влияли на общественное мнение. Как бы то ни было, такие процессы очень сложны, и МККК необходимо серьезно подумать над масштабами своего участия во внутриисламских дискуссиях.

Кроме того, МККК не должен бояться показываться в необычных контекстах и использовать необычные средства, когда речь идет о контактах с широкой общественностью. Делегатам МККК приходится отвечать на актуальные вопросы по асимметричным конфликтам⁵⁹. Не вызывает сомнений возможность широко заявлять об общих позициях, основанных как на исламской традиции, так и на международном гуманитарном праве. Необходимо как можно более тесное взаимодействие с гражданским обществом. Межучрежденческий постоянный комитет в изданной им книге «*Growing the Sheltering Tree*» приводит 24 разных примера того, как можно распространять знания о международном гуманитарном праве, правах человека и праве беженцев. Некоторые из них имеют очень творческий характер⁶⁰.

Сотрудничество с обществами Красного Полумесяца

Гуманитарная работа как проявление милосердия высоко оценивается с религиозной точки зрения, особенно исламистами. Как уже упоминалось, мусульманские НПО видят в МККК и отчасти в обществах Красного Полумесяца своих конкурентов. Эту ситуацию необходимо прояс-

58 См. краткую статью Nadia Nusrat, «Humanitarian Law and Islam», *Magazine of the International Red Cross and Red Crescent Movement*, No. 1, 2005, pp. 24 and 25.

59 См. Тони Пфаннер, «Асимметричная война с точки зрения гуманитарного права и гуманитарной деятельности», *Международный журнал Красного Креста*, том 87, №857, март 2005 г., с. 195-228.

60 *Growing the Sheltering Tree: Protecting Rights through Humanitarian Action. Programmes and Practices Gathered from the Field*, Inter-Agency Standing Committee, Geneva 2002, pp. 63-73.

нять. Прозрачность необходима с обеих сторон, она открывает путь для четких дискуссий по операциям и возможной координации. Добрые отношения с обществом Красного Полумесяца соответствующей страны, строящиеся на успешном сотрудничестве, могут стать основой хороших связей с мусульманскими НПО.

Эмблема

Использование эмблемы красного креста всегда нуждается в объяснениях. Делегаты МККК должны знать, по меньшей мере, какие ассоциации она вызывает у различных групп⁶¹. Те группы, которые говорят о глобальном конфликте между исламом и Западом, видят в любом изображении креста знак христианских агентов империализма. В настоящее время принимаются меры для того, чтобы решить эту непростую проблему⁶².

Интеграция в гражданское общество

В большинстве мусульманских стран молодежь составляет более половины населения. Значительная ее часть, особенно в арабских странах, но также и в очень большой степени в Южной и Центральной Азии, в Афганистане, Иране и некоторых странах Африки крайне возмущена политикой Запада в отношении израильско-палестинского конфликта и интервенцией в Ираке. Кроме того, их тревожит собственное будущее в связи с их непрочным социально-экономическим положением. Они поддерживают, хотя бы пассивно, те группы, которые открыто говорят о существующих проблемах и оказывают сопротивление оккупантам арабских территорий и населения. Согласно одному исследованию общественного мнения, проведенному Центром стратегических исследований в Аммане, молодежь Ближнего Востока не обязательно исповедует идеологию этих групп, однако признает законными некоторые из их стратегий и методов. Как указывалось выше, вопрос отношений МККК с молодежью является характерным для всей проблематики интеграции в гражданское общество. Такие учреждения как университеты представляют собой один из форумов, где мы можем участвовать в дискуссиях по актуальным вопросам. Другой такой форум – средства массовой инфор-

61 См. прекрасное исследование Джеймса Кокейна об отношениях между исламом и Международным движением Красного Креста и Красного Полумесяца: Джеймс Кокейн, «Ислам и международное гуманитарное право – от столкновения к диалогу цивилизаций», *Международный журнал Красного Креста*. Сборник статей, 2002, с. 269–306.

62 См. François Bugnion, «Towards a comprehensive solution to the question of the emblem», *International Review of the Red Cross*, No. 838, June 2000, pp. 427-478. Третий вариант этой статьи, исправленный и дополненный, был издан МККК на английском и французском языках.

мации. Присутствие МККК в Интернете также заслуживает особо тщательного рассмотрения, поскольку все группы используют всемирную паутину весьма целенаправленно.

Заключение

В данной статье мною рассмотрены различные точки зрения на МККК, встречающиеся в мусульманском мире. Как уже упоминалось во вступительной части, я выбрал тему мусульманского мира в связи с тем, что МККК уже давно имеет с ним многообразные контакты. Однако выводы из вышеприведенного анализа могут быть использованы для улучшения любых отношений со сравнительно консервативными движениями в рамках других религий.

Далее приводятся важнейшие выводы проведенного анализа.

Всем сегодня, как на Западе, так и на Востоке, постоянно преподаются чрезвычайно упрощенные и опасные образы «другого». Громогласные меньшинства выступают с позиций глобального столкновения цивилизаций, навешивая на другую сторону ярлыки, рассчитанные на возбуждение страха и ненависти. В мусульманском мире на так называемый «западный империализм» смотрят по-разному, но все видят в его политических и военных проявлениях проблему. Исламистские группировки добавляют к этому понятие культурной гегемонии и считают секуляризацию главной угрозой мусульманскому миру.

Поскольку в мусульманском мире существуют противоречия по многим вопросам, международным организациям совершенно необходимо устанавливать контакт со всеми сегментами общества. Важно знать, что думает «молчаливое большинство» по таким ключевым проблемам, как приемлемость гуманитарной деятельности, проводимой в рамках международного гуманитарного права и основанной на принципах Международного движения Красного Креста и Красного Полумесяца. Одно из средств, с помощью которого можно узнать реальное положение дел – опросы общественного мнения.

У МККК в мусульманских странах есть партнеры, являющиеся органичной частью общества. Это Национальные общества Красного Полумесяца. Они могут помочь более правильно оценить обстановку и успокоить опасения обеих сторон. Учитывая мандат МККК, необходимо в каждом случае принимать особое решение о том, когда лучше действовать совместно, а когда – по отдельности.

Многие люди и группы в мусульманском мире подозревают, что международные гуманитарные организации преследуют тайные цели. В зависимости от конкретной обстановки их могут заподозрить в мис-

сионерстве, в том, что они – агенты западных правительств или что они пропагандируют секуляризацию и отдельные права человека в ущерб остальным. Если мы будем строго придерживаться своего гуманитарного мандата, проводить свои операции в духе открытости и, что самое главное, эффективно, это будет основой для убеждения скептиков.

Многие гражданские лица и военнопленные, ставшие жертвами происходящего сейчас противостояния между западными армиями и группами джихадистов, чувствуют себя униженными и пострадавшими в результате потери человеческого достоинства. Делегаты встречают таких людей в разных странах. Чрезвычайно важно проявлять при контактах с ними человеческий подход, чтобы они понимали: их принимают всерьез и по-настоящему ценят, как людей.